

АВСТРАЛИЙЦЫ НА ОСТРОВЕ ТИМОР – ПАРТИЗАНСКАЯ ВОЙНА В ГОРАХ

Сразу же после эвакуации британских войск из Дюнкерка Черчилль, в своей речи перед членами Палаты Общин, сказал следующее: «Нас не может удовлетворить оборонительная война. В тот же день он написал генералу Хастингсу, своей правой руке в секретариате Военного Кабинета (War Cabinet Secretariat): «Мы должны незамедлительно начать работу по созданию самостоятельно действующих, хорошо оснащенных диверсионных групп. Такие операции должны быть подготовлены для осуществления специально обученными подразделениями..., которые смогут создать атмосферу террора на вражеском берегу, оставляя за собой ряды немецких трупов.» Так, по указанию Черчилля, появились части британских коммандос.

Коммандос на Тихом океане

Вскоре начались переговоры между австралийским и британским военным командованием о создании подобных подразделений на территории доминиона. Британская военная миссия прибыла в Австралию в ноябре 1940 г., чтобы запустить в работу процесс их подготовки. Предполагалось, что обучение будет производиться австралийскими и новозеландскими офицерами. Коммандос набирались из числа добровольцев, которые должны были быть физически крепкими и инициативными парнями с образовательным уровнем выше среднего. Их готовили к ответственности, выходящей далеко за пределы стандартной для их воинского звания, и умению действовать совершенно самостоятельно в самых трудных ситуациях. Тогда как британских коммандос обучали проведению неожиданных рейдов с дальнейшим уходом на тыловые базы, австралийцев готовили к проведению операций в тылу врага и выживанию на «подножном корме.» Эти части стали именовать *Отдельными Ротами/Independent Companies*, а наименование *Коммандос/Commandos* станет для них официальным только в 1943 г.

24-летний Ралф Койн (Ralph Coyne) в марте 1941 г. во время службы в австралийской армии проходил обучение как связист и ожидал отправки на Ближний Восток:

Как-то раз в время занятий по стройподготовке майор спросил, есть ли добровольцы, желающие служить в небольшом отряде, действующем на вражеской территории. Из 500 парней, находившихся там, 12 сделали шаг вперед. Нас немедленно усадили в грузовик и отвезли на секретный учебный полигон в [учебный лагерь] Wilsons Promontory (штат Виктория). На следующее утро нам сказали, что мы будем проходить тяжелый курс обучения, и в конце месяца те, кто не будет признан годным к такого рода операциям или не захочет остаться, смогут вернуться в свои части и здесь будет нечего стыдиться. В конце месяца треть из нас вернулась в свои части, а те, кто закончил курс, получили британскую военную форму. Поскольку я был в Отдельной Роте 2/4, я с гордостью пришел по два темно-синих ромба на каждый погон моей формы. У нас было три пехотных взвода, в каждом по 67 человек, отделение связистов из 36 человек, 20 саперов, 11 санитаров и штабная рота из 12 человек. Нас перевели на самый север Западной Австралии и разбили на взводы, чтобы мы могли патрулировать крупнейшие реки Северной Территории от границы штата Западная Австралия до залива Карпентария.

Ралф Койн с боевыми товарищами из Роты 2/4 (второй справа в заднем ряду)

Вторжение японцев на Тимор

До войны остров Тимор, вытянувшийся на 300 миль от северо-западного угла Австралии на восток, был разделен между двумя колониальными державами. Западная часть Тимора была частью голландской Ост-Индии со столицей в городе Купанг/Коераг. Восточная часть, со столицей в городе Дили/Dili, была португальской колонией. Португалия в то время отказывалась сотрудничать с союзниками и, поскольку остров представлял для Японии стратегический интерес, опасаясь возможной активности японцев в этом районе, 12 декабря 1941 г. Австралия послала на Тимор Батальон 2/40 с подразделениями поддержки из Отдельной Роты 2/2 и бомбардировщики *Lockheed Hudson* 2-й Эскадрильи RAAF. Эти части должны были укрепить голландский гарнизон острова, базирующийся в окрестностях Купанга. Хотя правивший в то время Португалией Антониу Салазар заявил протест союзным правительствам, у колониальных португальских властей было получено разрешение на размещение большей части военнослужащих Роты 2/2 близ города Дили. Австралийская боевая групп получила кодовое название *Sparrow Force*.

Японцы, тем временем, продолжали свое, казалось, беспрепятственное наступление и 23 января 1942 г. разгромили на острове Новая Британия небольшой австралийский гарнизон в городе Рабаул, который был столицей подмандатной Австралии части Новой Гвинеи. В начале февраля 1942 г. австралийские и голландские войска, дислоцированные на принадлежавшем голландской короне острове Амбон/Ambon, капитулировали, и японцы впервые оказались в непосредственной близости от Австралии...

Тем временем было достигнуто соглашение между португальским и британским правительством о выводе войск союзников из португальской части Тимора в обмен на отправку войск из метрополии на смену голландцам и австралийцам. 28 января португальские войска отплыли из Мозамбика в направлении Тимора, но японцы помешали их высадке и вынудили повернуть назад... 26-30 января 1942 г. японские ВВС бомбили аэродром Пенфуи/Penfui близ Купанга, имевший стратегическое значение для сообщения между Австралией и американскими войсками, сражавшимися на Филиппинах.

В начале февраля, взлетев с авианосцев адмирала Нагумо, находившихся в Тиморском море, и с авиабазы 21-й Воздушной Флотилии (21st Air Flotilla) в Кендари (Kendari, восток острова Сулавеси), японские самолеты совершили опустошительный рейд на город Дарвин. Сразу после этого, 19-20

февраля, японцы вторглись на Тимор, высадившись на северном берегу португальской части острова и на южном берегу его голландской части. Австралийцы оказали противнику упорное сопротивление, защищая Купанг, но вскоре их запасы продовольствия и боеприпасов подошли к концу. Основная часть австралийских военнослужащих вместе с ранеными капитулировала 23 февраля. Большая часть тех, кто выжил в этих боях и сдался в плен, погибли в японских лагерях для военнопленных от болезней и истощения.

В районе города Дили Рота 2/2, которой командовал майор Спенс (Spence), и небольшое количество голландцев получили приказ удерживать оборону в боях против численно превосходящей их и хорошо вооруженной боевой группы японцев. Австралийцы и голландцы были вынуждены отступить в горы – их преследовали и старались полностью уничтожить около 8 000 японцев. К концу февраля японцы контролировали большую часть голландской части Тимора и район, прилегающий к городу Дили.

К марту 1942 г. около 200 уцелевших в первой стадии боев австралийцев перешли к партизанской борьбе, все больше теряя силы от недоедания, истощения и тропических болезней. Ими командовал бригадир Вил (Veale). В этой части острова также находилось около 150 голландцев под командованием полковника Нико ван Стратена (N.L.W van Straten). Единственным скудным поставщиком провизии для партизан были местные жители. В боях австралийцы лишились своего единственного радиопередатчика – они не могли поддерживать связь с Австралией, и уже вскоре их занесли в списки погибших или пропавших без вести.

Австралийцам помогали знавшие местные условия португальцы, сосланные в далекую колонию за революционную деятельность и прозванные австралийцами *Интернациональной Бригадой*. Небольшая группа этих людей, которыми руководил человек по имени Pedro Guerre, сумела похитить в Дили радиостанцию, ранее принадлежавшую авиакомпании *Qantas Empire Airways*, и доставить ее в лагерь австралийцам. Детали этой радиостанции весьма имгодились... Австралийцам помогала и португальская администрация острова: благодаря передаваемой ее служащими по телефону информации, они были в курсе перемещений японских войск.

Вспоминает Ралф Койн:

В одну из ночей в середине апреля 1942 г., через два месяца после того, как Sparrow Force, как считалось, прекратила свое существование, наши связисты получили приказ ловить радиосигналы, предположительно посылаемые австралийцами с Тимора. Хотя они были слабенькими, мы могли принять их, и после того, как они ответили на множество персональных вопросов, мы сумели идентифицировать их, как остатки Отдельной Роты 2/2. Их сигналы передавались с помощью радио, собранного из каких-то обломков и подсоединенного к старенькому автомобильному аккумулятору. Аккумулятор подзаряжался с помощью генератора, соединенного веревкой с колесом, которое вращал местный житель. Радиопередатчик получил название Winnie the War Winner (Уинни-Победитель - в честь Уинстона Черчилля). Штабу стало ясно, что необходимо как можно быстрее переправить нашим надежную радиостанцию.

Уже в начале мая сражающиеся на Тиморе австралийцы начали получать грузы, сбрасываемые с самолетов – они больше не были в полной изоляции.

Японцы пытались принудить сражающихся австралийцев к сдаче в плен. После капитуляции их основных сил 23 февраля, в марте 1942 г. командующий японским контингентом полковник Садашичи Дои (Sadashichi Doi) отправил в сельскую местность Дэвида Росса (David Ross) - теперь уже бывшего австралийского консула в португальской колонии - на поиски партизан, дав ему

здание призывать соотечественников прекратить борьбу. Предложение было отклонено, при этом Росс снабдил партизан документом, гарантирующим компенсацию местным жителям за продовольственную и материальную помощь, предоставленную австралийцам, и информацией об оборонительных сооружениях и постах японцев в районе занятого ими Дили.

22 мая карательный отряд японцев, продвигавшийся в направлении района Ремехио/Remexio, попал в засаду: в этом бою австралийцы и *интербригадовцы* убили 4 или 5 японцев. Уже вскоре в подобной ситуации отряд австралийцев под командованием капитана Эйткенса (Aitkens) уничтожил около 25 японцев. В этом бою был убит *Сингапурский Тигр* – майор японской армии, эксперт по военным действиям в джунглях, специально присланный на Тимор. Он вел свой отряд, восседая на белом коне в мундире, украшенном многочисленными боевыми наградами, и стал легкой мишенью для партизан... 24 мая самолет *Catalina/Katalina* эвакуировал с острова бригадира Вила, полковника Ван Стратена и семерых раненых и заболевших солдат. Майор Спенс был повышен в звании до подполковника и возглавил партизанские силы на Тиморе. 27 мая катер *HMAS Kuru* доставил партизанам грузы общим весом 5-6 тонн, позднее осуществив еще несколько подобных рейсов. С миссией по доставке грузов и эвакуации раненых и больных на Тимор также несколько раз приходил *HMAS Vigilant*.

В конце июня Росс снова посетил расположение австралийцев и вновь передал призыв японцев капитулировать, хотя заранее предупредил японское командование о том, что из этого ничего не выйдет. Японский командующий просил Росса передать командиру австралийцев свои комплименты и уведомить его о том, что он восхищен тем, как сражаются австралийцы. Он пригласил их приблизиться к Дили, вступить в бой и драться до последнего человека. В противном случае он пообещал, что его войска сами придут в горы и уничтожат австралийцев. Примечательно, что на этот раз Росс не гарантировал японцам свое возвращение, остался в расположении партизан и вскоре был эвакуирован в Австралию.

В июле 1942 г. японцы приступили к реализации своих планов. В Дили прибыли подкрепления. Австралийцы также заметили, что поведение некоторых тиморцев по отношению к ним не только враждебным, но и угрожающим. 9 августа японцы приступили к бомбардировке деревень, которые австралийцы использовали как свои базы. Одновременно с этим 1500-2000 японцев начали продвижение в глубь острова с намерением покончить с партизанами. Одна колонна оккупантов начала марш на юг от городка Манатуту/Manatuto), две – из Дили: одна на юго-восток и затем на юг в направлении Ремехио, вторая – на юг через Айлеу/Aileu. Еще одна колонна японцев пересекла голландско-португальскую границу и двинулась в направлении района Bobonari (вероятно, Бобонару/Bobonaro – ВК) через город Мальяна/Maliana. Они атаковали позиции голландцев на юго-западе в районе Маукатар/Maucatar. Японцы также высадили десант в районе порта Беко/Весо. Австралийцы отступали, при этом им приходилось сталкиваться с тиморцами из западной части острова, - японцы использовали их как живой щит. Приходя в разбомбленные японцами деревни, западные тиморцы настраивали своих соплеменников против европейцев и убеждали их в том, что австралийцам и голландцам пришел конец и нет смысла поддерживать побежденных... Положение партизан становилось отчаянным: их оттеснили за Астабе/Astabe и вынудили уйти из района городка Маубисс/Maubisse. Однако в ночь с 18 на 19 августа японцы выпустили в небо зеленые осветительные ракеты и отступили...

12 августа штаб командующего австралийскими вооруженными силами Блэйми в Брисбене сообщил генерал-майору Стивену (Steven), командующему военными силами австралийцев в штате Северная Территория, что рассматривается вопрос об отправке небольшой боевой группы на Тимор, чтобы ослабить давление на сражающихся партизан.

Проблемы с коренными жителями продолжали обостряться. Начались столкновения между тиморцами и португальскими войсками, впрочем, кровь лилась и в столкновениях между

соперничающими группами коренных жителей. В конце августа тиморцы восстали в городке Маубисс против португальских властей и убили колониального администратора. В ответ отряды португальских полицейских и солдат выдвинулись в горы, чтобы восстановить спокойствие и порядок, предварительно договорившись с австралийцами о невмешательстве с их стороны. 27 августа банда из примерно 200 тиморцев, вооруженных ножами, копьями, мачете, луками и стрелами отправилась из района Айнару/Ainaro в Маубисс, чтобы присоединиться к охоте за бунтовщиками. Австралийцы почувствовали, что, в конечном итоге, этот хаос усугубит их положение. В сентябре стало ясно, что японцы всячески подогревают анархию в восточной части Тимора... В журнале боевых действий Роты 2/2 появилась следующая запись: «Португальцы против местных – все это продолжает идти своим кровавым путем. Один из наших патрулей, охотившийся на японцев районе Мапе/Маре, наткнулся на португальский патруль, охотившийся на местных. Они обменялись комплиментами и пошли своим путем.» Ну а штаб австралийцев стал свидетелем демонстрации, в которой участвовало около 3 000 тиморцев. Возвращаясь с «охоты», они били в барабаны и размахивали португальским флагом, при этом в воздух взвивались головы их поверженных врагов...

В сентябре японцы возобновили продвижение вглубь острова. Австралийцы выяснили, что гарнизон острова сменила 48-я дивизия, полностью сконцентрировавшаяся на Тиморе к 9 ноября. 12 сентября от португальцев пришло сообщение о том, что крупный отряд японцев и западных тиморцев пересек границу, продвигаясь в сторону Дили через города Хату-Лиа/Hatu-Lia и Эрмера/Ermera. 10-20 сентября японцы высадили десант в районе городка Манатута, который разделился на две группы: одна начала продвижение на юг, другая в направлении Дили.

21 сентября отряд из 400 японцев и большого количества тиморцев вошел в Айлеу и на следующий день достиг города Маубисс. Хотя на пути к Айнару три японских отряда попали в засаду, уже на следующий день японцы заняли этот городок.

Карта боевых действий в восточной части острова Тимор в 1942 - 43 гг.

Высадка на Тиморе

12 сентября 1942 г. RAN высадил небольшую группу военнослужащих на Тиморе в условленном месте, вслед за ними группой к берегу подошли несколько небольших судов, с которых сгрузили боеприпасы, оружие, медикаменты, продовольствие, одежду и радиостанцию. Эти суда эвакуировали больных и раненых.

С захватом японцами Новой Британии штабу союзных сил в Австралии стало жизненно необходимо знать о перемещениях сил японцев на Тиморе. В связи с этим военнослужащие Роты 2/4 были отведены с текущих участков патрулирования в штате Северная Территория. Австралийцы получили новое оружие и снаряжение: винтовки, автоматы, ручные гранаты, боеприпасы, спальные мешки, новую форму и пр. Во второй половине дня 22 сентября 1942 г. капрал Койн и военнослужащие из Роты 2/4 взошли на борт старого миноносца времен ПМВ, носившего название *Voyager* и направлявшегося на Тимор. На этом маленьком корабле едва нашлось место для 14 тонн грузов и 250 солдат. При выгрузке солдат и снаряжения эсминец сел на грунт, и, несмотря на все попытки капитана, сел окончательно. Было принято решение покинуть корабль и взорвать его.

Эсминец Voyager, севший на грунт у берегов Тимора

На следующий день *Voayger* был замечен летчиками японского самолета-разведчика, который эскортировал истребитель *Zero*. Австралийским морякам удалось сбить самолет-разведчик, но уже во второй половине дня после серии налетов японцы полностью разбомбили корабль (по другим сведениям, моряки сами его взорвали). Еще через два дня офицеры и моряки были эвакуированы в Австралию...

Пятьсот бойцов

Рота 2/4 быстро ушла вглубь острова и соединилась с остатками Роты 2/2. Теперь объединенный отряд насчитывал 500 человек, которым удалось уже в скором времени провести несколько успешных рейдов и засад, нанеся японцам ощутимые потери. Австралийцы установили два наблюдательных поста, с которых хорошо просматривался город Дили. В расположенный в Австралии штаб союзников (*General Headquarters South West Pacific Area - GHQ SWPA*) начала поступать информация о прибытии вражеских конвоев, о количестве судов и кораблей, численности прибывающих войск и количестве техники, размещении на острове подразделений японской армии. Эти данные позволили генералу Макартуру выделить несколько бомбардировочных эскадрилий RAAF для нанесения ударов по целям, обозначенным командос.

Вспоминает Ралф Койн:

*Мы шли колонной по одному от побережья в полной темноте. Хранилось полное молчание. Около 14.00 по колонне прошло сообщение, что мы наткнулись на заброшенный лагерь, где, как выяснилось, раньше находились португальские казармы Ата Уду/Hata Udu. Наш взводный лейтенант решил послать радиограмму в штаб, так что я распаковал передатчик, перенес его в расположенную рядом хижину местных жителей и подготовил к работе (размером он был с большую буханку хлеба). Достал антенну, вступил в контакт со штабом. Через несколько минут я услышал звук мотора японского истребителя где-то неподалеку. Еще через несколько секунд до меня донесся треск пулеметной очереди, которая прострочила прямую линию через пол хижины и деревянный стол, едва не зацепив передатчик. Я закончил радиопередачу после того, как истребитель улетел... Сразу после этого взвод двинулся дальше на запад в направлении городка Айнару, расположенного у подножия высоких гор. Там была маленькая, простенькая церковушка, где нам рассказали, что два португальских священника – отцы Роберто и Перес, были убиты японцами за то, что передавали информацию австралийцам. Одного из них облили бензином и сожгли прямо на алтаре. Для тех из нас, кто был новичком на войне, этот рассказ дал возможность понять, против кого мы воюем. Мы начали продвигаться в горы по тропе, проложенной местными, и по дороге встретили местных мальчишек, которые подошли к нам и спросили, не хотим ли мы завести себе *criados*, что означало слугу из местных для каждого солдата. Мы кинули взгляд на горы, потом на свои тяжелые рюкзаки и с энтузиазмом согласились. К вечеру у каждого из нас был *criado*, мы освободились от рюкзаков, что позволило нам управиться с переноской более тяжелого оружия и снаряжения. Мой *criado* был молодым парнем, которого я стал звать Дикки (Dicky)...*

Со временем мы пришли к выводу, что использование местных парней [в качестве носильщиков] или горных пони несет с собой риски. В случае атаки на нас пони могу взбрыкнуть и понестись неизвестно куда, а носильщики просто все бросят и сбегут. Мы не могли себе позволить потерять что-либо. Большая часть наших маршей пролегла через горные хребты высотой до 9 000 футов, поэтому нам пришлось расстаться с кое-каким ненужным снаряжением. Все местные деревни отличались изобилием блох, и когда мы проходили через них, они роились тучами и облепляли наши ноги и одежду. Сначала они доводили нас до исступления, но через какое-то время мы привыкли к ним так же, как привыкли местные. Наши бороды были для блох излюбленным пристанищем...

Тем временем, 27 сентября 1942 г., около 2000 японцев направились из Дили в Айлеу, далее продолжив марш в сторону городка Маубисс. Впереди них следовали группы разведчиков, состоявших из местных коллаборационистов. Тем не менее, австралийцам из состава Роты 2/4 удалось подстеречь японцев в засаде и нанести им тяжелые потери. Однако японцы были обстрелянными бойцами, и им удалось обойти оборонявшихся с флангов, вынудив австралийцев отступить к городку Саме (Самау) / Same. В восточной части острова отряд из состава Роты 2/2 под командованием лейтенанта Доига (Doig) вместе с группой голландцев занял позиции в районе городка Оссу (?) / Ossu, держа под контролем дорогу из городка Баукау/Vausau в Беассу(?) / Beasso.

Для октября 1942 г. были характерны ожесточенные бои между австралийскими и японскими патрулями. Одновременно с этим, под явным влиянием японцев, усилилось брожение среди местных жителей. Японцы искусно использовали местных, натравливая на австралийцев группы из 50-60 тиморцев, которые поддерживали с тыла. Австралийцы сообщали о стычках с подобного рода бандами чуть ли не каждый день – при этом погибало 20-30 местных и иногда 1-2 японца. Японцы не только подзуживали местных против австралийцев, они также старались избавиться от административного контроля со стороны португальцев. С мая по октябрь 1942 г. было убито не менее 26 португальцев. В Айлеу японцам удалось спровоцировать атаку местных на резиденцию главы администрации района, в ноябре глава района и его секретарь были убиты в городке Манатуту, а вскоре глава района был убит и в Фуибру/Fuibro. Тем не менее, японцы выдвинули идею «нейтральной зоны» и приказали всем португальским гражданам собраться в ее пределах к западу от Дили до 15 ноября. После этого, указывали оккупанты, все португальцы будут находиться под защитой Японии, а оставшиеся за пределами этой зоны будут рассматриваться как активные помощники австралийских коммандос. Португальские мужчины собрались в Ату-Лиа/Hatu-Lia, чтобы обсудить ситуацию. Они хотели, чтобы правительство в Лиссабоне было в курсе их проблем и чтобы женщины и дети были под его защитой. Для себя они хотели оружия, чтобы после эвакуации женщин и детей сражаться вместе с австралийцами и голландцами. Присутствовавший на собрании Коллинэн сообщил им, что единственным безопасным местом является Австралия и что эвакуация будет трудным испытанием. Он просил португальских администраторов поддерживать закон и порядок и отправил в свой штаб просьбу предоставить португальцам оружие для совместного с австралийцами патрулирования сельской местности. Покинув собрание, он прибыл в Айнеру, где в это время шел бой между враждебно настроенными тиморцами с одной стороны и австралийцами, которых поддерживали вооруженные копьями и луками антияпонски настроенные местные жители, с другой. Здесь Коллинэна ждал приказ о приостановке выдачи оружия португальцам и местным до особого распоряжения командования. 1 ноября было получено разрешение на выдачу оружия местным жителям для ведения боевых действий против японцев и коллаборационистов. К этому времени военнослужащие Роты 2/2 были на грани истощения после 9 месяцев боев и лишений. 24 ноября штаб австралийцев приказал эвакуировать остатки этой роты и 150 португальцев... На территории португальской колонии находилось около 500 португальских женщин и детей, и, как сообщал в штаб Коллинэн, около 300 из них хотели эвакуироваться.

Начиная с 11 ноября Коллинэн стал командующим силами австралийцев на острове, Спенс возвращался в Австралию. К этому времени японцы начали активно осваивать восточную часть острова, строя взлетные полосы и размещая базы снабжения в сельской местности. Район городка Маубисс стал центром боевых действий против австралийцев. Японцы также продвигались вдоль южного побережья острова на восток, сосредотачиваясь в районе Ата Уду. 27 ноября Коллинэн получил приказ эвакуировать 190 голландцев, которые сражались вместе с австралийцами с момента японского вторжения. На смену им предполагалось послать небольшой отряд голландских военнослужащих. Предполагалось, что 30 ноября – 1 декабря *HMAS Kuru* и два корвета: *Armidale* и *Castlemaine* придут в район городка Бетано/Betano, чтобы подобрать голландцев, 150 португальских граждан и остатки Роты 2/2 и доставить подкрепление из голландцев. Корветы были атакованы на пути к Тимору, но *Kuru* встретил их на обратном пути в Дарвин, пересадив беженцев на *Castlemaine*. *Kuru* и *Armidale* продолжили свой путь на Тимор с голландским подкреплением на борту, но японцы не дали им подойти к берегу. *Armidale* был потоплен, но меньший по размеру *Kuru* избежал повреждений. В итоге, операция по доставке подкрепления и эвакуации части солдат Роты 2/2, 24-х португальцев, голландских бойцов, больных и раненых солдат была успешно осуществлена голландским эсминцем *Tjerk Hiddes* 11-15 декабря.

Приказано выжить

После эвакуации остатков Роты 2/2 и основной части голландцев японцы и прояпонски настроенные тиморцы активизировали боевые действия против австралийцев. Ни дня не проходило без стычек с противником. Тем не менее, Коллинз сообщил своему штабу, что раздача оружия проавстралийски настроенным местным жителям несет с собой опасность, но остается единственным шансом удержать от захвата японцами жизненно важные для австралийцев территории. Он удвоил усилия по организации обучения дружественных тиморцев. Тем временем давление со стороны продвигавшихся с запада японцев вынуждало тиморцев уходить на восток, что приводило к нехватке продовольствия в контролируемых австралийцами районах. Анархия и беззаконие достигли такого уровня, что местные жители стали бояться покидать свои деревни, что негативно сказалось на поступлении необходимой информации [о перемещениях японцев].

Тем временем австралийское командование стало проявлять все бóльшую озабоченность судьбой своих коммандос, которые в ноябре 1942 г. получили новое название – *Lancer Force*. Началось изучение вопроса о стратегической важности Тимора для Австралии. Рассмотрение вопроса о возможности захвата Тимора силами союзников показало полную невозможность такой операции. Блэйми написал в своем докладе следующее: «Сами по себе факты просты – операция на Тиморе в ближайшем будущем совершенно не стоит в повестке дня...»

Союзное командование ожидало, что коммандос будут питаться «подножным кормом», и не имело представления о том, что местные фермеры едва справляются с тем, чтобы накормить самих себя и предоставление кому-либо излишков находится за пределами их возможностей. Рацион местного жителя состоял из маиса, небольшого количества риса и мяса диких кабанов, в котором было слишком много жира и совсем немного мяса. Для австралийцев мясо диких кабанов имело отвратительный вкус. Ситуация еще более осложнялась тем, что японцы наложили беспощадный продовольственный налог на местных жителей. Они платили за продукты специально напечатанными банкнотами, которые были совершенно бесполезны. Местные знали, что ценности у этих денег нет, но отказ брать их был чреват наказанием и, возможно, смертью... Австралийцы платили серебряными монетами за то, что удавалось купить у местных – эти деньги последними высоко ценились. Тиморцы боялись японцев из-за их жестокости и с симпатией относились к австралийским солдатам, которые были всегда дружелюбны и умели воевать.

Жест дружбы – тиморцы принесли австралийцам в подарок крокодила

<http://www.diggerhistory.info/pages-battles/ww2/timor.htm>

Итак, в течение четырех месяцев австралийцы вели боевые действия против двух японских дивизий. Бомбардировки RAAF, постоянные засады и партизанские атаки наносили японцам ощутимый ущерб. В ответ на это японцы увеличили численность своих войск на Тиморе до 20 000 человек, и кольцо вокруг небольшого отряда австралийцев начало сжиматься. Антипартизанская кампания сопровождалась подкупом и террором по отношению к местному населению и к тем местным жителям, которые были или считались источником информации и продовольствия для австралийцев. Тактика японцев оказалась эффективной: военнослужащие Роты 2/4 ушли в горы, чтобы продолжать партизанскую борьбу...

Вспоминает Ралф Койн:

Мы сражались за то, чтобы просто выжить. Местные были настроены прекрасно по отношению к нам, часто рисковали своими жизнями, чтобы предоставить нам то, что было в их возможностях: провиант, информацию, укрытие. К сожалению, пища попадала к нам нерегулярно и была такого низкого качества, что это сказалось на нашем здоровье. За тот ограниченный период времени, который мы провели на острове, между австралийцами и тиморцами установились дружба и взаимное уважение. Как-то одним вечером мое отделение остановилось в заброшенной горной деревушке. Как обычно, мы улеглись спать, забравшись в наши спальные мешки прямо в одежде и обуви, держа оружие под рукой. На рассвете мы проснулись и обнаружили, что все остальные хижины заняты местными мужчинами, женщинами и детьми. Из нас никто и не знал, что они тоже добрались сюда. Выяснилось, что эта деревня считается заколдованной или проклятой, и тот факт, что мы остановились в ней, сняло с деревни проклятие, и теперь люди могут в нее вернуться. Это было большое событие для местных, и было организовано торжество в национальном духе. Нас попросили подстрелить четырех диких буйволов для предстоящего пира. Мы заспорили, говоря им, что выстрелы может услышать враг и что это откроет ему наше расположение. После долгой дискуссии сошлись на двух буйволах. С точки зрения таких примитивных людей, как тиморцы, принесение в жертву этих ценных животных было большой честью для нас. Бедных буйволов привели в деревню, мы их застрелили, но, как ни странно, местные оставили мертвых буйволов под жарким тропическим солнцем. На следующий день буйволы начали распухать. Мы-то ожидали, что пир начнется сразу же, но только на четвертые сутки, ближе к полудню, тиморцы достали свои ножи и запустили их в тела буйволов. Вонь стояла страшная. Затем случилось то, что мы меньше всего ожидали. Они вытащили из туш кишки и поднесли их нам, кланяясь и радостно жестикулируя. Это была честь для солдат... Мы оказались в ловушке. Каждый получил по куску отвратительной буйволиной плоти, и местные смотрели на нас в ожидании. Мы не могли отказаться, не нанеся оскорбления тиморцам. Мой желудок выворачивало, но я с улыбкой съел свою порцию. Удовлетворенные этим, тиморцы переключились на буйволов и начали свой пир, тогда как наши желудки просто перевернулись...

Тиморцы угощают австралийцев фруктами. Ноябрь 1942 г.
<http://ww2f.com/threads/portuguese-east-timor-island-1942.12237/>

Как-то в нашу засаду угодила группа из примерно 30 японцев, и многих из них мы убили. Обычно местные наблюдали наши засады, спрятавшись в кустах. После боя тиморцы выскочили с мачете в руках и изрубили мертвых и раненых японцев. Они отнесли головы японцев в свою деревню и усадили их на ритуальные колья. Помню, у меня появилась мысль о том, что эти головы вполне могли бы оказаться и австралийскими. После следующей засады ко мне подошел местный и, держа в руках за волосы две японские головы, предложил их мне в качестве подарков. Разумеется, я отказался. Через несколько минут мужчины и мальчишки сформировали в центре деревни большой круг и начали хлопать в ладоши и что-то напевать, в время как женщины и девочки в течение мину двадцати играли в футбол этими двумя головами...

Мы были в постоянном движении, ходили в патрули, устраивали засады и сами в них попадали. Мы практиковались в изучении местного языка Tetum, на котором говорила половина населения острова и который понимала еще четверть населения. Наши criados пытались говорить по-английски.

Радист Кит Ричардс (Keith Richards), капрал Джон Донован (John Donovan) и сержант Фрэнк Пресс (Frank Press) (слева направо). Фотография дает представление о природных условиях района, в котором шли боевые действия. Ноябрь 1942 г.

[https://en.wikipedia.org/wiki/Battle_of_Timor#/media/File:Australian_commandos_operating_a_radio_on_a_Timorese_mountaintop_\(November_1942\).jpg](https://en.wikipedia.org/wiki/Battle_of_Timor#/media/File:Australian_commandos_operating_a_radio_on_a_Timorese_mountaintop_(November_1942).jpg)

Эвакуация

В то время как капрал Койн и его отделение продолжали наносить удары по японцам, ситуация в целом для различных подразделений Роты 2/4, ведущий операции в Восточном Тиморе, становилась все более тревожной. Японцы и местные коллаборационисты продолжали теснить австралийцев.

3 января 1943 г. австралийское командование приняло решение эвакуировать всю Роту 2/4, и, в этой связи, командир каждого подразделения получил секретный приказ собраться в районе пляжа Кикраш/Quicras примерно в 16 милях к востоку от места первоначальной высадки в районе Бетано. Коллинзну рекомендовали остаться на острове и заняться организацией антияпонского сопротивления силами местных жителей. 9-10 января Рота 2/4 и 50 португальцев отправились в Австралию на эсминце *HMAS Arunta*.

Вспоминает Ралф Койн:

Спустя несколько дней после начала марша на восток наши criados начали подозревать, что мы собираемся вернуться в Австралию. Они умоляли нас взять их с собой. Мы не могли дать им ответ, потому что и сами не знали, что будет дальше. Мы знали только то, что должны выйти к точке сбора в определенное время. 9 января небо потемнело – это означало, что надвигается шторм. Мы наткнулись на большое болото в джунглях и брели по нему цепочкой по одному по пояс в воде. На другом его краю был пляж Кикраш. Там нас ожидали другие отделения Роты 2/4. Когда мы все собрались, наш командир майор Мэк Уокер (Mac Walker) объявил нам, что еще до эвакуации Роты 2/2, месяц назад, все наши отделения были объектами усиливающихся атак японцев. Наши наблюдательные точки в районе Дили пришлось оставить, теперь на численность снизилась до 250 человек. И, поскольку вокруг нас медленно стягивалось кольцо окружения, пришло время покинуть Тимор. Он также пояснил, что генерал Макартур попросил небольшую группу добровольцев остаться, чтобы продолжить передачу разведанных в штаб союзных войск в Австралии. 13 человек (по другим сведениям, 20 человек под командованием лейтенанта Флада (Flood) откликнулись на призыв и ушли в джунгли, что продолжить сбор и передачу информации. Эта группа получила кодовое название S-Force...

Вместе с нами в точке сбора была группа португальских женщин и детей с двумя мужчинами – их также предстояло эвакуировать. Criados упрашивали нас взять их с собой, но майор Уокер сказал нам, что это невозможно. В 23.30, как было запланировано, мы разожгли костер. С эсминца Arunta прислали две шлюпки, чтобы начать эвакуацию. Представьте себе наши чувства. Мы были рады тому, что покидаем Тимор, но были сильно расстроены тем, что приходится оставлять наших верных criados. Многие обстрелянные бойцы не могли сдержать слез во время прощания. Я подарил Дикки мой армейский свитер и отдал ему все деньги, которые у меня были...»

Женщины и дети первыми сели в шлюпки. Ночные часы бежали быстро, но, в итоге, все гражданские лица были перевезены на эсминец, за исключением двоих мужчин-португальцев. Шторм сделал дальнейшую посадку на шлюпки опасной, и его капитан просигналил, что

«отправляет последнюю группу шлюпок и им приказано не подходить к волнорезам. Подплывайте к ним. Времени на отправку дополнительных шлюпок не осталось.»

Капитану было необходимо уходить до того, как станет достаточно светло для того, чтобы японские самолеты-разведчики могли заметить корабль. Последний солдат поднялся на борт эсминца за 45 минут до того, как стало совсем светло.

Вспоминает Ралф Койн:

Нам приказали выбросить все наше оружие в болото, и, отделение за отделением, мы побрели в море и затем поплыли к шлюпкам, которые поджидали нас за полосой прибоя. Нас вытащили из воды и доставили на корабль. Позднее мы узнали, что двое мужчин-португальцев застрелились вместо того, чтобы покинуть остров вместе с нами. Моряки дали нам сухую одежду и столько еды, сколько мы могли съесть, но, отвыкнув от хорошей пищи, в условиях сильной качки, большая часть из нас свалилась с морской болезнью. Даже многие моряки с большим опытом плаваний в тот день заболели ею...

На нижней палубе вдребезги разлеталась посуда, и все было заблевано. Однако моряки каким-то образом умудрились сделать уборку до прибытия корабля в Дарвин. Корабль торжественно встречала группа из примерно 200 одетых по-парадному солдат, моряков и авиаторов. Они были шокированы при виде почти голых, бородатых, грязных и исхудавших солдат, сходявших на причал. Но для этих парней главным было то, что они были дома и были живы.

Заключение

Отряд *S-Force* был позднее рассеян по джунглям японцами, которым помогали местные коллаборационисты. В конечном итоге, все остававшиеся на острове австралийцы, в том числе, одиночки из ранее сражавшихся на Тиморе боевых групп, собрались вместе на восточной оконечности острова и были эвакуированы подводной лодкой ВМФ США *Gudgeon* 10 февраля 1943 года...

Военнослужащим Роты 2/4 предоставили месяц на отдых и восстановление сил. Некоторые попали в госпитали, но, в итоге, все были собраны на Новой Гвинее для дальнейшей боевой подготовки.

Генерал Макатур был по-прежнему крайне заинтересован в достоверной информации о деятельности японцев на Тиморе, вследствие чего было принято решение начать, по мере необходимости, заброску на остров с воздуха небольших разведывательных групп. Радиоцентр для связи с такими группами был создан в Мельбурне, для контактов был разработан специальный шифр. В 1943-45 гг. на Тимор было заброшено по воздуху или подводными лодками 9 таких групп. Первая же группа была схвачена японцами вместе с радиопередатчиком и шифром. Радист был подвергнут пыткам и принужден передавать сообщения, подготовленные японцами. Чтобы предупредить австралийский штаб о происходящей радиоигре, радист в своих сообщениях не использовал кодовое слово. Трудно поверить, но принимающее радиogramмы командование проигнорировало отсутствие кодового слова, и была осуществлена заброска еще одной группы. Эта небрежность стоила жизни многим коммандос. Вторая группа была встречена японцами в пункте высадки и уничтожена на месте. Еще 6 групп было послано на Тимор, и все они были потеряны. Когда готовилась высадка девятой группы, ее старший, капитан Артур Стивенсон (Arthur Stevenson), который в 1942 г. воевал на Тиморе в составе Роты 2/4, получил предупреждение о возможной засаде в зоне высадки. Группа прибыла на остров на день раньше назначенного срока и приблизилась к участку предстоящей высадки, чтобы оценить ситуацию... Японцы уже были там и ждали коммандос в засаде. Хотя ее появление было замечено японцами, группу удалось эвакуировать на подводной лодке.

Тимор оставался под контролем оккупантов вплоть до полной капитуляции Японии (сентябрь 1945 г.). Ралф Койн в составе Роты 2/4 позднее участвовал в боевых действиях на Новой Гвинее и островах Тихого Океана и пережил войну.

Ветераны-коммандос Ралф Койн (слева) и Джон Джоунс (John Jones) с criados Арминдом Монтейру (Armind Monteiro), Руфино Консиру (Rufino Conciro) и Мануэлем Шименесом (Manuel Ximenes). Встреча боевых друзей, 2006 год.

За 12 месяцев боевых операций на Тиморе австралийцы уничтожили около 1500 японцев, потеряв 48 солдат и офицеров. Самым важным было следующее - эти операции привели японцев к выводу о том, что союзники планируют высадиться на острове и захватить его. Закаленные в боях части 48-й Дивизии японцев были переброшены на Тимор на случай высадки союзников. Печальным итогом стало то, что местное население заплатило дорогую цену за поддержку, оказанную австралийцам. Многие из них были убиты оккупантами и прояпонски настроенными соплеменниками, тысячи тиморцев были заключены в лагеря, попали под пытки... В общем, за годы войны потери коренного населения от рук японцев, в междоусобных побоищах, от голода и, в гораздо меньшей степени, в стычках с португальцами и австралийцами составили до 40 000 – 70 000 человек.

Операции австралийцев на Тиморе не имели большого стратегического значения для хода борьбы на Тихоокеанском театре военных действий. Тем не менее, сознание того, что антияпонская борьба продолжается вдали от родных берегов, имело существенное значение для общественного мнения в самой Австралии и для боевого духа солдат, сражавшихся на других участках огромного фронта.

Оригинальный текст - Ken Wright - <http://warfarehistorynetwork.com/daily/wwii/ralph-coyne-the-dark-blue-double-diamond/>

https://en.wikipedia.org/wiki/Battle_of_Timor

<https://www.awm.gov.au/articles/atwar/timor>

<http://www.smh.com.au/federal-politics/political-opinion/criticism-of-australias-actions-in-wwii-timor-not-so-clear-cut-20100420-sr5a.html>

<https://www.greenleft.org.au/content/debt-east-timor-remembered-soldiers-betrayed-governments>

<http://www.abc.net.au/news/2016-04-25/remembering-the-diggers-who-stopped-the-japanese-in-timor/7356020>

Перевод/Изложение/Компиляция – Владимир Крупник

Возврат к главной странице www.warsstory.org